



УДК 94 «18/19»(470.32):281.92

**ИНСТИТУТ ЕПАРХИАЛЬНЫХ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ
РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЦЕРКОВНЫМИ ШКОЛАМИ
В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.***

**THE INSTITUTION OF THE DIOCESAN OBSERVERS
IN THE REGIONAL CHURCH SCHOOL MANAGEMENT SYSTEM
IN RUSSIA IN THE LATE XIX AND EARLY XX C.**

Е.В. Дворецкий, К.В. Козлов

E.V. Dvoretzkiy, K.V. Kozlov

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

*Belgorod National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia
E-mail: DEV@bsu.edu.ru, kozlov@bsu.edu.ru*

Ключевые слова: церковно-приходская школа, Епархиальный училищный совет, епархиальный наблюдатель церковных школ, православное духовенство.

Key words: church school, the diocesan school board, the diocesan observer of church schools, the Orthodox clergy

Аннотация. В статье рассматривается процесс складывания института епархиальных наблюдателей как составной части региональной системы управления церковными школами. Требования к кандидатам на замещение должности епархиального наблюдателя церковных школ свидетельствовали о стремлении Синода к созданию корпоративной системы управления школами. Однако, сохранялась практика назначения светских лиц на эту должность. В число обязанностей епархиальных наблюдателей входило осуществление контроля деятельности церковных школ, уездных отделений Епархиальных училищных советов и уездных наблюдателей. Итогом их работы являлось предоставление в Епархиальный училищный совет аналитической информации о состоянии школ в епархии. Сложности, сопровождавшие в работе епархиальных наблюдателей, были связаны с недостаточным материальным обеспечением и отсутствием аппарата помощников. В первую очередь остро стояла жилищная проблема. Отсутствие аппарата помощников предопределяло необходимость епархиальным наблюдателям лично посещать школы, уездные отделения и т.д. Это приводило с одной стороны к редкости таких посещений, а во-вторых, к частым заболеваниям епархиальных наблюдателей.

Resume. The article discusses the process of the formation of the diocesan institution of observers as a part of a regional church schools management system. The requirements for the candidates for the position of the diocesan church schools observer showed the Synod's pursuance of creation of a corporate system of schools management. However, the practice of appointing laities for the position remained uncontested. Among the duties of the diocesan observers was the supervision of church schools activities, county offices of diocesan school boards and district observers. The result of their work was the provision of the Diocesan school board with analytical information on the state of the schools in the diocese. The difficulties that accompanied the diocesan observers were related to the insufficient financial support and the lack of a staff of assistants. The housing problem was the first acute one. The lack of the staff of assistants predetermined the need for the diocesan observers' personal visiting of schools, county offices, etc. As a result, on the one hand, there was the rarity of such visits, and secondly, frequent diseases of the diocesan observers.

Создание церковных школ в России в конце XIX - начале XX вв. предопределило необходимость решения задачи организации системы управления ими. И если создание органа осуществляющего высшее руководство школами – Училищного совета при Синоде, было предопределено самой логикой организации управления Русской Православной церковью, то региональный сегмент данной системы формировался в условиях отсутствия каких-либо структурных аналогий.

* Статья подготовлена в рамках Государственного задания Министерства образования и науки РФ подведомственным вузам в 2015 году (код проекта 327).



На епархиальном уровне структурными элементами системы управления церковными школами являлись Епархиальный училищный совет и епархиальный наблюдатель. Общее руководство церковными школами в епархии осуществлял епархиальный архиерей. Ключевым моментом в процессе определения нормативных основ их деятельности являлось «Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты» 1896 г. Однако, фактически должность епархиального наблюдателя начала вводиться в отдельных епархиях еще до принятия данного «Положения», что было связано с наличием потребности в осуществлении координации и контроля за деятельностью церковных образовательных учреждений¹.

По «Положению об управлении школами церковно-приходскими и грамоты» 1896 г., получив нормативное оформление, продолжал создаваться институт епархиальных наблюдателей, на которых возлагалось, прежде всего, осуществление контроля за деятельностью церковных школ и уездных отделений Епархиальных училищных советов. Епархиальные наблюдатели назначались на эту должность епархиальным архиереем. Кандидаты должны были соответствовать требованиям, предъявляемым к председателям Епархиальных училищных советов: быть священнослужителями, иметь высшее богословское образование или доказать «многолетними трудами свою педагогическую опытность»². Но, по всей видимости, далеко не все епархиальные наблюдатели имели священный сан. Так, в 1895 г. из 63 епархиальных наблюдателей священников было 47, светских – 12, а статус четверых был неизвестен³.

После утверждения «Положения об управлении школами церковно-приходскими и грамоты» 1896 г. не было предпринято каких-либо мер по приведению кадрового состава корпуса епархиальных наблюдателей в соответствие с требованиями данного документа. Среди епархиальных наблюдателей Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской епархий подавляющее большинство составляли священники. Но, например, П.В. Никольский, занявший должность Воронежского епархиального наблюдателя, в конце 1904 - начале 1905 г., священнослужителем не был.

Утверждались в должности епархиальные наблюдатели Синодом. И мнение обер-прокурора было в этом утверждении или неутверждении решающим. Так, в ходе переписки по поводу назначения епархиального наблюдателя церковных школ Тамбовской епархии В.И. Шемякин в письме от 4 января 1899 г. епископу Тамбовскому Георгию (Орлову) сообщал следующее: «Спешу уведомить, что шансы о. Успенского на назначение его епархиальным наблюдателем весьма слабы. К.П. (Константин Петрович. – авт.) решительно не согласен назначить кого-либо из консисторских деятелей на церковно-школьную службу»⁴. И действительно, епархиальным наблюдателем был назначен А. Левочский.

В ходе укрепления системы церковно-школьного управления участие епархиальных архиереев в назначении епархиальных наблюдателей становилось номинальным. Назначения, увольнения и перемещения епархиальных наблюдателей осуществлялись Синодом. Так, указом Синода от 20 марта 1904 г. были перемещены один на место другого епархиальные наблюдатели Самарской епархии А. Матюшинский и Воронежской – В. Дорошевский⁵.

По-видимому, с целью предотвращения возможных затруднений, вызванных усложнившейся процедурой назначения епархиальных наблюдателей, Синод определением от 17-29 марта 1905 г. предоставил епархиальным архиереям право назначать на вакантную должность епархиального наблюдателя одного из уездных наблюдателей, «исполняющим должность» до ее замещения⁶.

После утверждения «Положения об управлении школами церковно-приходскими и грамоты» епархиальные наблюдатели в своей деятельности столкнулись с проблемой отсутствия единой инструкции, определявшей их служебные обязанности и полномочия. В «Положении» об этом упомянуто одной строкой: «Епархиальные наблюдатели, состоя в распоряжении епархиальных преосвященных, обозревают церковно-приходские школы и школы грамоты и проверяют деятельность уездных отделений Епархиальных училищных советов»⁷.

¹ Дворецкий Е.В., Козлов К.В. Складывание системы управления церковными школами в России в 1884-1896 гг. // Научные ведомости БелГУ. Серия История Политология Экономика Информатика. 2014. № 15 (186). Выпуск 31. С.112-115

² Законы и справочные сведения по начальному народному образованию /Сост. А. С. Пругавин. СПб., 1898. С. 387.

³ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 803. Оп. 1. Д. 1420. ЛЛ. 483-484.

⁴ Там же. Оп. 12. Д. 122. Л. 43.

⁵ Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО). Ф. 70. Оп. 1. Д. 13. Л. 79.

⁶ Сборник узаконений и распоряжений о церковной школе ведомства православного исповедания / Сост. Ф.Федоров. СПб., 1907. С. 45.

⁷ Законы и справочные сведения... С. 388.



Более того, отдельные местные «Инструкции», которые продолжали действовать и после 1896 г., противоречили «Положению». Так, в Тамбовской епархии после вступления в действие «Положения об управлении школами церковно-приходскими и грамоты» епархиальный наблюдатель С.Д. Бельский оказался в двусмысленной ситуации. Согласно местной «Инструкции» он подчинялся Епархиальному училищному совету, а по «Положению» – епархиальному архиерею и по должности являлся членом Совета⁸.

В феврале 1897 г. проекты «Инструкций» епархиальным и уездным наблюдателям были разосланы для обсуждения в епархии, но окончательно так и не были утверждены. И в епархиях продолжали самостоятельно разрабатывать необходимые инструкции. Так, 6 февраля 1909 г. Воронежский епархиальный училищный совет представил для рассмотрения в Училищный совет при Синоде «Инструкцию епархиальному наблюдателю церковных школ Воронежской епархии». При разработке данной «Инструкции» была взята за основу прежняя «Инструкция», утвержденная епископом Анастасием (Добрадиным) в январе 1896 г., а также подобные «Инструкции» епархиальным наблюдателям Вятской, Тверской и Херсонской епархий. Кроме этого, авторы руководствовались ранее принятыми Воронежским епархиальным училищным советом определениями, касающимися обязанностей епархиального наблюдателя. Данная «Инструкция» была передана наблюдателю церковно-приходских школ и школ грамоты А.М. Ванчакову, который 22 июня 1909 г. представил в Училищный совет отрицательный отзыв об этом проекте в виду того, что «многие параграфы... противоречат этим законоположениям (о церковной школе – авт.), а другие изложены так, что возлагают на наблюдателя целый ряд обязанностей, составляющих предмет деятельности частию Епархиального училищного совета, частию уездных отделений, а частию даже заведующих школами и учащихся»⁹. Указывая далее, что «вопрос об инструкции для епархиальных и уездных наблюдателей церковных школ бывал не раз предметом обсуждения в Училищном совете, но остался недоведенным до конца», он вместе с отзывом предложил рассмотреть и утвердить проект «Инструкции» епархиальным и уездным наблюдателям, «составленный в свое время еще при наблюдателе церковных школ В.И. Шемякине»¹⁰. Видимо, А.М. Ванчаков имел в виду проект «Инструкции», составленный в конце 1896 – начале 1897 гг., который, впрочем, вновь не был утвержден. В отношении Училищного совета от 2 июля 1909 г. Воронежскому епархиальному училищному совету было указано на то, что «Инструкция... не может быть утверждена впредь до выработки общей инструкции для епархиальных наблюдателей»¹¹.

Несмотря на отсутствие детально разработанной нормативной базы, деятельность епархиального наблюдателя заключалась, прежде всего, в осуществлении контроля за учебно-воспитательным процессом церковных школ в ходе инспекторских поездок. Наряду со школами, епархиальные наблюдатели также контролировали деятельность уездных отделений Епархиальных училищных советов и уездных наблюдателей. Кроме этого, в обязанности епархиальных наблюдателей входила организация педагогических курсов и составление ежегодного отчета об учебно-воспитательной деятельности церковных школ (с 1897 г.). Отчет по вопросам финансово-экономического обеспечения церковных школ составлялся Епархиальным училищным советом. Отчеты по итогам проверок школ, а также свои предложения епархиальные наблюдатели представляли Епархиальному училищному совету в виде докладов.

Труд епархиального наблюдателя оплачивался, и его зарплата неоднократно повышалась и к 1915 г. была доведена до 3400 руб. в год. Необходимо отметить, что вопрос о выделении средств из казны на оплату труда епархиальных наблюдателей рассматривался отдельным пунктом. Так, в марте-апреле 1895 г. состоялось обсуждение обер-прокурором К.П. Победоносцевым и министром финансов С.Ю. Витте вопроса об ассигновании денежных средств на церковные школы. Указывая на завышенность запрашиваемой обер-прокурором суммы, С.Ю. Витте предложил свое распределение средств. В числе прочего он приводил статью расходов под названием «На вознаграждение епархиальных наблюдателей во всей Империи», по которой предлагает расходовать 130 500 руб. Итогом этих переговоров стало выделение на церковные школы с 1 января 1896 г. 3 279 205 руб. казенных денег, из которых 141 500 руб. приходилось на «содержание 63 епархиальных наблюдателей церковных школ»¹².

Но, тем не менее, для епархиальных наблюдателей достаточно остро стояла жилищная проблема, особенно из-за установившейся практики перемещений. Так, Орловский епар-

⁸ См.: РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 13. Л. 233.

⁹ Там же. Оп. 3. Д. 1227. Л. 7.

¹⁰ Там же. Л. 8 об.

¹¹ Там же. Л. 9.

¹² ГАВО. Ф. 70. Оп.1. Д. 4. ЛЛ. 148-150.



хиальный наблюдатель В. Фиалкин, в дополнение к представлению Епархиального училищного совета в Училищный совет при Синоде о выделении 10000 руб. на покупку здания для Совета, где одновременно предполагалось предоставить ему квартиру, просил В.И. Шемякина в письме от 15 февраля 1903 г. «посодействовать и чтобы точно оговорили «было отведено помещение епархиальному наблюдателю», указывая на то, «как заинтересован каждый епархиальный наблюдатель в казенной квартире, в особенности где он не получает добавочного содержания из епархиальных средств»¹³.

Результаты деятельности епархиального наблюдателя во многом определялись тем характером отношений, который складывался у него с епархиальным архиереем и Епархиальным училищным советом. Как пример крайности следует рассматривать взаимоотношения В. Фиалкина и епископа Орловского Ириней (Орды), который, как указывал епархиальный наблюдатель в письме к В.И. Шемякину от 15 февраля 1903 г., «весьма и весьма не жалует весь институт наблюдателей, начиная с высших и кончая низшими, и в частности... в отношении ко мне до невероятности строг и злобен»¹⁴. И как следствие, в мае 1904 г. В. Фиалкин заболел «нервным расстройством в самой тяжелой форме»¹⁵.

Епархиальный наблюдатель церковных школ Воронежской епархии П.В. Никольский, находившийся в достаточно натянутых отношениях с председателем Воронежского епархиального училищного совета епископом Острогожским Владимиром (Шимковичем), встретил союзника в лице епископа Анастасия (Добрадина). В письме к В.И. Шемякину от 7 января 1907 г. он указывал на следующее: «Архиепископ Анастасий просил меня не торопиться с нововведениями, а действовать исподволь»¹⁶.

В Епархиальных училищных советах также по-разному воспринимали инициативы епархиальных наблюдателей. И зависело это, прежде всего, от позиции председателей советов. Так, епархиальный наблюдатель церковных школ Тамбовской епархии С.Д. Бельский в письме к В.И. Шемякину от 9 января 1897 г. писал: «Моих мероприятий, не принятых Советом, я не припомню, то есть, кажется, таких случаев не было»¹⁷. Его преемник – А. Левочский в своем письме тому же адресату от 22 сентября 1901 г. рисовал совершенно иную картину: «Не смею повторить, что постоянные мои напоминания только служат к разладу, и на меня же пишут частые письма в разные стороны»¹⁸.

Епархиальный наблюдатель церковных школ Воронежской епархии В. Дорошевский в письме к В.И. Шемякину от 20 января 1897 г. указывал на вполне деловой характер отношений с Советом: «Между епархиальным наблюдателем и Епархиальным училищным советом... отношения пока вполне нормальные, способствующие успешному ведению школьного дела. Епархиальный наблюдатель об обозренных школах и о проверенных отделениях письменно докладывает Совету, а последний сии доклады со своим заключением препровождает на благоусмотрение епархиального архиерея»¹⁹. Предложения же П. Никольского, в 1904 г., занявшего должность епархиального наблюдателя, зачастую игнорировались Воронежским епархиальным училищным советом, и, прежде всего, его председателем епископом Владимиром (Шимковичем).

Епархиальный наблюдатель церковных школ Курской епархии И. Каплинский оценивал свои отношения с Епархиальным училищным советом как «добрые». Все его доклады рассматривались в Совете, и на их основании принимались необходимые решения, а в отдельных случаях Совет запрашивал отзывы по обсуждаемым вопросам²⁰. А когда председатель Курского епархиального училищного совета Я. Новицкий просил об отставке, то И. Каплинский, характеризуя их совместную работу, сказал: «Я 14-й год служу в названной должности и никогда между мною и о. Председателем Совета не было недоразумений, я готов и умереть у ног этого о. Председателя»²¹.

Значительно затрудняло работу епархиального наблюдателя отсутствие у него помощников, и ему лично приходилось посещать школы и уездные отделения. На это уходило

¹³ РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 109. ЛЛ. 155-155 об.

¹⁴ Там же. Л. 155 об.

¹⁵ Там же. Л. 180.

¹⁶ Там же. Д. 62. Л. 20 об.

¹⁷ Там же. Д. 13. Л. 233 об.

¹⁸ Там же. Д. 122. Л. 93.

¹⁹ РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 13. Л. 30.

²⁰ Там же. Л. 96 об.

²¹ Протоколы заседаний Съезда председателей уездных отделений Курского епархиального училищного совета уездных наблюдателей церковных школ Курской епархии и благочинных с 27 по 31 сентября 1905 г. // Курские епархиальные ведомости. 1905. № 41. Ч. оф. С. 422-423.



очень много времени. Так, Курский епархиальный наблюдатель И. Каплинский в 1897 г. подсчитал, что ему понадобится более 200 дней, чтобы проинспектировать в течение года все школы и уездные отделения в епархии. А.М. Топоров, учившийся в 1900-1903 гг. в Бродчанской церковно-приходской школе Старооскольского уезда Курской губернии, позднее вспоминал, что за всё время его учебы епархиальный наблюдатель посетил ее один раз. Да и вообще «приезд епархиального (наблюдателя – авт.) был событием чрезвычайным. Едва он отбывал из Курска, как по всей епархии летела весть: «Протоиерей Каплинский едет!» Священники и дьяконы дрожали от страха, дотемна натаскивая школьников, репетировали заранее вопросы и ответы»²². Многообразная и беспокойная работа епархиальных наблюдателей, связанная с частыми поездками по епархии, часто отражалась на их здоровье: бронхит и катарр горла и желудка были профессиональными заболеваниями наблюдателей²³.

Впрочем, со стороны, по отзывам местных Комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности, полученным из 49 губерний Европейской России, деятельность епархиального наблюдателя виделась следующим образом: «Губернский наблюдатель является чисто канцелярским чиновником, у которого масса входящих и исходящих бумаг, и потому ему некогда ездить по всем церковным школам губернии. Сам лично ознакомиться со школами он не всегда может, и потому, если и знает что-либо об отдельной школе, то только случайно или по донесениям с места; годовой отчет его составляется по отчетам уездных наблюдателей, которыми он заранее дает свои инструкции»²⁴.

В целом, по оценкам специалистов, работавших в системе управления церковными школами, сложность работы епархиальных наблюдателей была связана с отсутствием четкой функциональной регламентации их деятельности. На наш взгляд, достаточно сложно дать однозначную оценку подобной ситуации, так как наличие жесткой регламентации деятельности органов церковно-школьного управления в условиях стремительного развития системы церковных школ на определенном этапе неизбежно бы тормозило этот процесс. Но отсутствие детальных инструкций имело отрицательное значение для исполнителей, в данном случае – епархиальных наблюдателей, так как ставило их в ситуацию постоянного выбора при принятии решений и разработки алгоритмов своей управленческой деятельности. Следствием этого становилось исключительная роль субъективного фактора (личность человека, его компетентность, отношение к делу) и диаметрально противоположные подходы и результаты решения возникавших проблем в одних и тех же ситуациях.

²² Топоров А.М. Я – учитель. Воспоминания. М., 1980. С. 59.

²³ См.: РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 20. Л. 26 об.

²⁴ Просвещение. Свод местных Комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности по 49 губерниям Европейской России / Сост. Н.Л. Петерсон. СПб., 1904. С. 65.